Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН

Российская ассоциация политической науки

Российское общество социологов

Санкт-Петербургская ассоциация социологов

Двадцать пятый
Всероссийский научный семинар

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

29–31 октября 2026 года, Санкт-Петербург

Программа

Санкт-Петербург 2026

Программа семинара

29.10.2026. Четверг

10:00–10:05. Приветствие

10:05–11:35. Сессия «Политическая элита: биографии и карьера»

Ведущий: *Сунгуров Александр Юрьевич*

Выступления:

***Покатов Дмитрий Валериевич*.** Феномен политического аутсайдерства в современном отечественном поле политики.

Колесник Наталья Владимировна. Как женщина-политик может субъективировать свою биографию.

11:40–13:10. Сессия «Региональные легислатуры»

Ведущий: *Колесник Наталья Владимировна*

Выступления:

Тев Денис Борисович. Председатели экономических комитетов легислатур субъектов РФ: характеристики предшествующей карьеры.

Соловьев Дмитрий Анатольевич. Парламентская активность депутатов Тамбовской областной Думы седьмого созыва (2021–2026).

13:10–14:10. Обед

14:10–15:40. Сессия «Политика и бизнес в условиях институциональной неопределенности»

Ведущий: *Тев Денис Борисович*

Выступления:

Малинова Ольга Юрьевна. Преодолевая неопределенность: Как политики и представители бизнес-элиты говорят о будущем в контексте кризиса инерционных сценариев? (На материалах интервью газете «Ведомости», 2022-2025 гг.).

Швецова Елена Антоновна. Деприватизация в России сквозь призму легитимационных нарративов.

15:40–16:00. Кофе-брейк

16:00–17:40. Сессия «Элиты в условиях кризиса»

Ведущий: *Малинова Ольга Юрьевна*

Выступления:

Сунгуров Александр Юрьевич. Три двоевластия в СССР/России в 1989-1993 годах как зеркальная инверсия политической истории России/СССР 1917-1927 годах.

Дука Александр Владимирович. Элиты и контрэлиты в институциональном кризисе 1993 г.

30.10.2026. Пятница

10:00–11:30. Сессия «Политика на локальном уровне»

Ведущий: *Римский Владимир Львович*

Выступления:

Чирикова Алла Евгеньевна. Малый российский город: может ли власть быть эффективной в условиях дефицита бюджета?

Пустовойт Юрий Александрович. Страсти по бензину: сибирские городские ассамбляжи в зеркале телеграм-каналов (июль 2026 г.).

11:35–13:05. Сессия «Регионы как институциональное пространство многообразия элитных практик»

Ведущий: *Ачкасов Валерий Алексеевич*

Выступления:

Панов Петр Вячеславович. Региональные элиты в регионах с особым статусом.

Даугавет Александра Борисовна. Региональный парламент как институт центрального контроля и воспроизводства политической элиты.

13:05–14:05. Обед

14:05–16:35. Сессия «Российские властные группы: идентичность и ценности»

Ведущий: *Сморгунов Леонид Владимирович*

Выступления:

Попова Ольга Валентиновна. Трансформация темы российской идентичности в официальном политическом дискурсе.

Ачкасов Валерий Алексеевич. Российский креативный класс и традиционные ценности.

Швая Андрей Юрьевич. Институционализация православных практик региональной политической элиты.

17:00–20:30. Фуршет

31.10.2026. Суббота

10:30–12.00. Сессия «Теоретические аспекты исследования элит»

Ведущий: *Лапина Наталия Юрьевна*

Выступления:

Гуторов Владимир Александрович. Элиты и демократия: современные аспекты интерпретации.

Завершинский Константин Федорович. Мифо-идеология цифровизации в политическом позиционировании современных элит: кризис теоретической операционализации.

12:05–13.35. Сессия «Продолжая Вебера: конкуренция за власть и ресурсы»

Ведущий: *Завершинский Константин Федорович*

Выступления:

Лапина Наталия Юрьевна. Французские власти и организованная преступность: противостояние продолжается.

Римский Владимир Львович. Бюрократизм как имитация Логоса: случай образования.

13:35–14:35. Обед

14:40–16:10. Сессия «Губернаторы как политические акторы»

Ведущий: *Гуторов Владимир Александрович*

Выступления:

Фадеева Любовь Александровна. Губернатор Чиркунов (2004-2012) как культурный феномен.

Шентякова Анна Владимировна. Парламентские выборы 2026 как ресурс губернатора – «варяга» (на примере Вологодской области).

16:10–16:20. Закрытие семинара

Продолжительность доклада – 25–35 минут, вопросы и дискуссия по докладу – 10–15 минут.

СЕМИНАР ПРОВОДИТСЯ В СМЕШАННОМ РЕЖИМЕ.
Очное место проведения семинара:
Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 5-й этаж, комн. 534.
Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Дистанционно семинар проводится **через систему конференции Яндекс Телемост.**
Время: 29 октября 2026 10:00 AM Москва
30 октября 2026 10:00 AM Москва
31 октября 2026 10:00 AM Москва
Подключиться к семинару Яндекс Телемост:
https://telemost.yandex.ru/j/99430045770029

По организационным вопросам обращаться в оргкомитет.
Тел.: +7 981 12 80 923

Аннотации выступлений участников семинара

В.А. Ачкасов
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Российский креативный класс и традиционные ценности

В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" в списке важнейших стратегических национальных приоритетов Российской Федерации названа и «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Позже это зафиксировано и в Указе об «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022 г.), который вызвал амбивалентную реакцию у определенной части российского общества. Однако, будучи документами стратегического планирования, эти официальные акты конечно же не только отражают представления правящей элиты России о целях и приоритетах общества, но и активно влияют на формирование общего политического и научного дискурса, задавая ориентиры и рамки для обсуждения ключевых вопросов. Отсюда окончательное закрепление к концу второго десятилетия нового века акцента в официальном дискурсе на вневременные «традиционные ценности» и самодостаточность российского «государства-цивилизации» (В. Путин), на исключительно положительных героях и героических страницах российской истории.

В тоже время, российские авторы, много пишущие сегодня не только о «традиционных духовно-нравственных ценностях», но и «государстве-цивилизации», «национальных архетипах», о никем не установленном «культурном/цивилизационном коде» России редко ставят перед собой вопрос о содержании этих терминов, часто используя их как красивые метафоры, поэтические образы, без попыток их интерпретации и объяснения механизма их действия. Однако, во политическом дискурсе элит они приобрели форму идентитарных нарративов, позволяющих активно формировать лояльность управляемых.

Однако, относительно «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» существует только иллюзия ясности, отсылка к авторитету традиции, тому, что проверено веками и потому не нуждается в дополнительных обоснованиях не слишком убедительна. «Проблема заключается в том, что все эти <…> ценности подаются нам как якобы *безусловные и вневременные*. На самом же деле все ценности обусловлены. Только обусловленность историческими, культурными, социальными, политическими, природными и прочими причинами, целями и целями разного рода придает им смысл».[1] То есть, смысл и содержание той или иной ценности, получившей сегодня статус традиционной, зависит от исторического и социокультурного контекста. Поэтому вариативность и изменчивость содержания является не отклонением, а одной из отличительных черт ценностей, что приводит в

[1] Мартьянов В., Фишман Л., Давыдов Д. Невоображенная нация: к ценностной реконструкции российского общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2026. С. 27.

замешательство многих российских толкователей традиционных ценностей, придерживающихся эссенциалистской точки зрения. «Как защитить от разных идеологических конструктов «простое», «бытовое», «родное», традиционное, непосредственное, т.е. коллективный культурный опыт, воспринимаемый в его целостности, подлинности, исторической устойчивости, Как защитить от конструктивистской агрессии аутентичное, спонтанное, эссенциалистское восприятие культуры», – восклицает ведущий идеолог Всемирного русского народного собора А.В. Щипков[2].

В.А. Гуторов
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Элиты и демократия: современные аспекты интерпретации

Роль элит в демократических системах ставит перед политическими теоретиками одну из самых сложных проблем. С одной стороны, демократии основываются на определенном политическом равенстве граждан, которое должно быть значимым в политическом плане. С другой стороны, мы повсеместно обнаруживаем в демократических обществах политическое неравенство, порой весьма значительное. Теоретики демократии давно указывают на существование практической и теоретической проблемы, касающейся места и роли элит в демократических политических системах. Другими словами, «каково соотношение между политическим равенством и политическим неравенством в условиях демократии?» [1, p. 340].

Во второй половине XX века велись бесконечные дискуссии между «плюралистами» и «элитистами» о роли элит в современных демократиях. Сторонники плюрализма утверждали, что власть должна быть в значительной мере децентрализована, прежде всего для того, чтобы любые организованные группы, стремящиеся влиять на политику, были обеспечены реальными ресурсами и возможностями. Сторонники элитистского подхода, напротив, утверждали, что наиболее эффективно организованные группы интересов представляют высший или правящий класс, а возможности остальных влиять на государственную политику, как правило, открыты лишь в той мере, в какой они согласуются с интересами этого класса.

Увлеченные нюансами спора, сторонники обоих направлений практически не обращали внимания на далеко не простые вопросы, обозначенные британским политическим теоретиком Джоном М. Данном в работе «Западная политическая теория перед лицом будущего»: «Обладают ли традиции понимания политики, сложившиеся в Европе за последние два с половиной тысячелетия, хотя бы какой-либо реальной остаточной способностью направлять нас перед лицом мира, с которым мы сейчас сталкиваемся? Оказывают ли они по-прежнему хоть какое-то реальное воздействие - на уровне идей или нравственных начал - на этот мир, столь радикально переустроенный нами как биологическим видом? Или же это просто

[2] Щипков А.В. Вопросы идеологии. М.: Олма: Торговый дом "Абрис", 2018. С. 237-238.

безумные мифы, бессмысленно сталкивающиеся во тьме, которую они не в силах ни постичь, ни озарить?» [2, p. VII].

Попытка ответить на обозначенные выше вопросы в последнее время предпринимается сторонниками «динамической теории демократии», в основе которой лежит следующий теоретический постулат: «Если элиты правят всегда, то демократия должна означать вечный вызов, который новые элиты бросают укоренившимся элитам» [3, p. 239].

Литература

1. DiZerega G. Elites and Democratic Theory: Insights from the Self-Organizing Model // The Review of Politics. 1991. Vol. 53. No. 2. p. 340.
2. Dunn J. Western Political Theory in the Face of the Future. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 120 p.
3. Drochon G. Elites and Democracy. Princeton; Oxford: Princeton University press, 2026. 276 p.

А.Б. Даугавет
(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Региональный парламент как институт центрального контроля и воспроизводства политической элиты

В социологической науке сохраняет актуальность изучения институционализации региональной власти в меняющемся общенациональном политическом контексте. Согласно результатам долгосрочного исследования, а также литературным источникам, в Петербурге, подобно другим регионам, сложилась моноцентрическая модель власти с доминированием администрации над законодательными органами, скрепленная неформальными практиками и вписанная в федеральную вертикаль. В связи с этим целесообразно применение эндогенной концепции института, обсуждаемой в рамках сравнительных подходов к описанию централизованных систем власти (Brownlee J., 2007; Bunce V., 1999; Gandhi J., 2008; Geddes B., 2003), в фокусе которых – стратегическое воздействие элит на институты в целях консолидации их политической власти и структурирования политического порядка (Т. Пепински, 2018).

Предметом исследования являются институциональные практики регионального парламента и структура региональной политической элиты.

Эмпирическим материалом служит состав (партийный, «корпоративный», социальный) и структура, а также процедура выборов руководства законодательного собрания Петербурга VIII созыва, избранного в сентябре 2026 года, нормотворческая активность предыдущего состава парламента (VII созыва: 2021-2026). Проведен дополнительный анализ структуры собрания в долгосрочном измерении с целью выявления «высшей» политической элиты (Г. Моска) региона.

Анализ материалов по новому VIII созыву и сопоставление с аналогичными данными по предыдущему созыву показывает закрепление тенденции смены договорных организационных практик командными, радикальную трансформацию практик обмена между депутатским корпусом и губернатором.

Обобщение данных по структуре парламента в долгосрочной перспективе (с 2007 – с IV созыва) приводит к заключению о формировании высшего слоя региональной политической элиты, тесно связанного в последний период (с 2021 года) с членством в партии власти и с принадлежностью к коалиции действующего губернатора (по факту предшествующей избранию в парламент элитной позиции в региональной администрации).

Полученные выводы позволяют выделить такие функции института законодательного собрания как осуществление политики центра в регионе и воспроизводство политической элиты регионального и отчасти федерального уровня.

Изучение институционализации регионального парламента сталкивается с определенными противоречиями методологического и содержательного характера. Ситуативные и поступательные институциональные изменения, наблюдаемые в режиме реального времени, часто представляют сложность для идентификации их либо в качестве институциональных ограничений, либо в качестве воздействий элит на институт. Возникает проблема разграничения внешнего влияния со стороны центра, с одной стороны, и действия внутренних факторов института регионального парламента – с другой. Отмечается также двойственный характер последствий внешнего давления: дальнейшая централизация системы на уровне государства эффективна, скорее, в идеологическом плане – унификации публичного властного дискурса, тогда как стремление еще больше подчинить регионы в условиях давно сложившейся моноцентрической модели ведет к фактическому усилению губернаторов, от которых ожидается повышение контроля над субъектами федерации, главным образом, над региональными легислатурами.

А.В. Дука
(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург)

Элиты и контрэлиты в институциональном кризисе 1993 г.

Разрешение кризиса 1993 г. в форме государственного переворота и последующей имплементации новой конституции и формирования органов власти завершает важную фазу процесса трансформации социальных порядков. Особенностью этой фазы является открытый невооруженный конфликт в конституционных рамках (хотя постоянно наличествовало стремление их раздвинуть) между сторонниками разных моделей социально-экономических реформ. В этом отношении основные стороны конфликта (условно – сторонники Президента и сторонники Верховного Совета) обладали равной легитимностью и легальностью, которые стали «призом» в политическом противостоянии.

Результатом насильственного разрешения конфликта было существенное ослабление контрэлиты и определение и утверждение суверена в лице президентской стороны, то есть той инстанции, которая принимает конечные решения. Хотя выборы 1993 г. продемонстрировали ограничения для элит-победителей.

Параллельно в социально-экономической сфере происходит значительный рост социальной дифференциации как в располагаемыми материальными ресурсами, так и распределительными возможностями. Госпереворот приводит к закреплению буржуазии и ее агентов в политико-социальной иерархии.

Кризис в данном случае может быть рассмотрен на трех уровнях: геополитическом (включая военно-политический, экономический и политико-идеологический аспекты), внутриполитическом (дуализм власти, политико-институциональный конфликт), персонально-групповом (амбиции и интересы). На каждом уровне действуют специфические факторы, определяющие содержание кризиса, направленность развития конфликта и формы его разрешения.

К.Ф. Завершинский
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Мифо-идеология цифровизации в политическом позиционировании современных элит: кризис теоретической операционализации

Актуальность исследования мифо-идеологических комплексов цифровизации современных публичных коммуникаций в контексте позиционирования элит обусловлена не только растущей значимостью практик цифровизации в технологии их политического доминирования, но и радикальными качественными изменениями в политике самолегитимации элит при их символическом позиционировании в конкурентной борьбе за право определять «горизонты смысла» политической реальности. Это создает порождает коммуникативную ситуацию, когда символические политические стратегии позиционирования политических элит, опираясь на интеллектуальное «акторство» нейросетей становятся способом конструирования и тиражирования специфических симбиотических политических мифов, где они сами превращаются в инструмент (своего рода «политический биопроцессор») перформативной активности подобных мифо-идеологических комплексов.

Подобные нарративные мифоконструкции символически переформатируют политическое пространство и время, разрушая преемственность в процессах политической идентификации элитных групп ускоряя процесс инверсии в бинарном кодирование образцов политической идентификации. Наблюдается тотальное умножение работ, описывающих политико-культурное влияние цифровизации на сети политических коммуникаций и артикулирующих «эсхатологические» или прогрессистские нарративы государственности и гражданственности в интернет-пространстве, масштабирование мифических форм в современных массмедиа и использования их для институционализации политического доминирования элит в процессе избирательных компаний и реализации управляющих воздействий. При этом исследовательские стратегии подобных процессов так или иначе сохраняют тяготение к позитивистским способам описания качественных изменений в процессах символического позиционирования элит, редуцируя ее к «субъектно-объектным» способам описания социального конструирования мифо-реальности

цифровизации, напрямую выводимых из политико-философских рефлексии «истинности» или «ложности» мифоконструкций цифровизации.

Подобная ситуация в предметном поле исследований мифо-идеологий цифровизации не может не актуализировать проблему поиска теоретико-методологических оснований социологической теоретической операционализации возникающих в процессе цифровизации политических коммуникаций мифо-идеологических коллективных ожиданий. Не абсолютизируя возможности интерпретативных способов описания политической реальности цифровизации позиционирования современных властных элит представляется продуктивным обращение к национальной специфике процессов *символической селекции, номинации, темпорализации и перформативной ритуализации*, характерных для их нарративных стратегий. Мифология неизбежного прогресса/отставания в процессе цифровизации, утопии и эсхатологии «идеального цифрового государства», «цифрового суверенитета» или «цифрового концлагеря» в позиционировании национальных политических элит в зависимости от специфики обозначенных выше процессов порождают вариативные способы символического структурирования политических ожиданий и их самолегитимации, ускоряя или замедляя процессы символической инфляции в конфликтной динамики поисков «нового осевого времени» и профилей политической легитимации.

Н. В. Колесник
(НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург)

Как женщина-политик может субъективировать свою биографию

При изучении женского сегмента политической элиты неизбежно возникает вопрос о том, как его исследовать и какими эмпирическими возможностями располагает исследователь при вхождении в поле. Исследовательский опыт показывает, что элита и представители властного сообщества могут быть объектом и субъектом биографирования. В обоих случаях посредством биографического анализа происходит реконструкция как прошлого опыта, так и настоящего. В процессе воспроизводства биографии исследователь сталкивается с несколькими её разновидностями.

В первом случае имеет место сконструированная, или ранее заданная для дальнейшего анализа, биография, где в роли автора текста выступает сам представитель элитного сообщества, который конструирует «свою жизнь», возможно, искажая некоторые сведения либо осознанно умалчивая о них.

Второй тип биографий представлен материалом, который воссоздаётся непосредственно исследователем из различных источников и может иметь прямое и/или косвенное отношение к предмету исследования. В докладе основное внимание будет уделено исследовательской ситуации, когда женщина-политик выступает в роли субъекта биографирования (на примере серии интервью с депутатами регионального парламента).

Н.Ю. Лапина
(ИНИОН РАН, г. Москва)

Французские власти и организованная преступность: противостояние продолжается

Государство обладает монополией на легитимное использование насилия, эта идея лежит в основе концепции государства, изложенной М. Вебером. В этом государству противостоят различные силы: радикальные политические оппоненты, выступающие за изменение конституционного строя; террористические организации; преступные сети, подрывающие основы легальной экономики и сами основы государственности. В докладе рассматривается противостояние между французской властью и организованной преступностью (ОП) в первой четверти 21 в. Анализируются особенности современной глобальной транснациональной преступности и специфика французской национальной модели ОП; криминальные рынки и действующие на нах акторы. Показано, как формировалась стратегия французского государства в борьбе с организованной преступностью.

О.Ю. Малинова
(ИНИОН РАН, г. Москва)

Преодолевая неопределенность: Как политики и представители бизнес-элиты говорят о будущем в контексте кризиса инерционных сценариев? (На материалах интервью газете «Ведомости», 2022-2025 гг.)

Формирование представлений о будущем страны, бизнеса или организации всегда связано с преодолением неопределенности и требует опоры на разнообразные деятельностные, интеллектуальные и символические ресурсы. Воображение будущего оказывается особенно насущной и вместе с тем – особенно сложной задачей в периоды социальных, экономических или политических кризисов, когда привычные подходы к решению текущих проблем перестают работать и трансформируется система координат, на которую опираются сложившиеся идентичности. Как люди, принимающие важные решения в различных областях общественной жизни и оказывающие влияние на современников, решают эту задачу? Как далеко они видят горизонт? Каким образом связывают будущее с прошлым и настоящим? На какие ресурсы опираются их представления о будущем? Доклад представляет результаты исследования конструирования будущего в российском публичном дискурсе представителей экономической, политической и культурной элиты на примере интервью, опубликованных в газете «Ведомости» в 2022-2026 гг. Особый фокус делается на особенности моделирования будущего политиками и представителями бизнес-элиты в контексте трансформации российской экономики в условиях санкций и курса на импортозамещение.

П.В. Панов
(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Пермь)

Региональные элиты в регионах с особым статусом

Современным государствам свойственна тенденция к гомогенизации политического пространства. В частности, она выражается в унификации политико-административного статуса административно-территориальных единиц одного уровня. Тем не менее, в мире обнаруживаются десятки регионов, имеющих особый статус. Опираясь на существующие в исследовательской литературе подходы, при определении понятия «регион с особым статусом» (далее РОС) представляется целесообразным использовать два критерия: отличие от стандартных региональных АТЕ по объему полномочий и особое место в системе правового регулирования, когда статус РОС определяется специальными актами. Вместе с тем, регионы с особым статусом существенно различаются по многим другим характеристикам. Факторный анализ, проведенный по 12 индикаторам, характеризующим отдельные аспекты разнообразия РОС, позволяет сделать вывод, что вариативность регионов с особым статусом сводится к четырем измерениям: политико-институциональное, этнокультурное, природно-географическое и политико-субъектное. Последнее представляет особый интерес, поскольку характеризует политическую субъектность региональных элит в регионах с особым статусом.

Примечательно, что политико-субъектное измерение не коррелирует с политико-институциональным, которое включат полномочия РОС и специфику их политических институтов. Иными словами, регионы с политико-институциональной спецификой и б*о*льшим объемом полномочий совсем не обязательно ведут себя субъектно во взаимодействиях с центральной властью, и наоборот. Этот вывод подтверждается анализом таких наиболее явных проявлений политической субъектности региональных элит, как создание самостоятельных (региональных) партийных систем и выдвижение требований самоопределения (не обязательно сепаратистских), который был выполнен на основе метода QCA. В результате исследования выделены и будут представлены в докладе несколько типичных стратегий региональных элит РОС во взаимоотношениях с центральной властью: от лояльности центру до жесткого противоборства и стремления к сецессии.

Д.В. Покатов
(Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов)

Феномен политического аутсайдерства в современном отечественном поле политики

Происходящие в современном обществе процессы социально-политических изменений затрагивают не только базовые характеристики и основы деятельности как институтов и субъектов общественного и политического процесса, но и действующих политических акторов. Не является здесь исключением и одна из

ведущих страт современного общества – политическая элита. Хотя в своем идеально-типическом состоянии она и должна концентрировать, прежде всего, лиц, обладающих значительным потенциалом, объединяющим как перспективные личностные характеристики (организаторские способности, навыки творческого мышления и т.д.), так и статусно-функциональные характеристики (элитарное образование, профессионализм и опыт административно-политической деятельности), в реальности её состав в ряде случаев далек от этого.

Как показывают события последнего времени, в том числе, и прошедшая в период с 18 по 20 сентября 2026 года избирательная кампания по выборам депутатов Государственной Думы, состав российской политической элиты претерпевает изменения. Так, по итогам выборов нижняя палата российского парламента фактически обновилась на 41%. В её состав вошли 184 новых депутата. Тем самым, меняются и показатели всей элитной группы. В ходе данных процессов в состав элиты инкорпорируются представители различных политических и социальных сегментов, в том числе, и те представители данной группы, которых можно определить как политических аутсайдеров.

Сама данная проблема не является достаточно изученной. Об этом могут говорить и весьма неоднозначные трактовки самого термина «аутсайдер». В научной литературе делась попытки осмысления данного понятия применительно к искусству (М. де Серго, Р. Кардинал, А. Суворова) и лингвистической интерпретации применительно к спортивной и общественно-политической деятельности (А.Б. Алексеев и др.). При этом авторы трактуют аутсайдерство либо (применительно к искусству) как тактику, находящуюся в конфликтном отношении к формам искусства, проявляющуюся в сопротивлении более общим стратегиям власти (М. де Серго), либо как особый тип маргинальной личности, самопрезентирующей себя, лишенной шансов на победу, но в ряде случае (в рамках спортивной деятельности) стремящейся к ней любой ценой. Однако данные подходы, на наш взгляд, односторонне рассматривают смысл данной прослойки. Вследствие этого, автору применительно к политической сфере более близка характеристика, данная известным американским социологом Ч.Р. Миллсом, рассматривавшим в качестве аутсайдеров политиков, которые большую часть своей самодеятельной жизни провели вне чисто политических организаций, и которые – смотря по обстоятельствам - либо непреднамеренно вовлекаются в них, либо сами пробивают туда дорогу, либо, наконец, попадают в сферу политики случайно и на непродолжительное время.

В этой связи, можно говорить, что политический аутсайдер – представитель политической элиты, не всегда имеющий (или не имеющий) профессионального образования, не обладающий вовсе (на момент прихода в институты власти и управления), или имеющий достаточно непродолжительный опыт работы в партийно-политических структурах, но в ряде случаев обладающий значительным административным, организационным опытом, вовлекающийся в сферу политики непреднамеренно, либо случайно, в ряде случаев на относительно непродолжительное время.

В исследовании дается характеристика нескольких форм политического аутсайдерства, в том числе, классической, включающей административно-технократический, хозяйственно-организационный и интеллектуально-экспертный

типы, а также гибридной, в том числе, патронажный корпоративный типы. Также, исходя из длительности проявления в политической и социальной реальности современного российского общества, выделяются долговременная и краткосрочная формы. В работе анализируются некоторые карьерные траектории, характерные для федеральной элиты и элиты регионов Среднего Поволжья (Саратовской, Волгоградской и Самарской областей), типичных по ряду социально-экономических показателей для современной России. В ходе исследования выявлено, что во многом типичной карьерной траекторией (особенно для регионального уровня) является лиминальный (переходный) тип, характеризующийся быстрыми, скачкообразными восхождения, лишенными линейной постепенности.

О.В. Попова
(СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург)

Трансформация темы российской идентичности в дискурсе политико-административной элиты

В настоящее время одна из значимых тем российского официального политического дискурса — трактовка сути российской идентичности как цивилизационной. В современной России именно главе государства принадлежат инициатива обсуждения этого вопроса и определение границ дискуссии. В классическом определении цивилизации акцентируется длительное существование в определенных географических границах культурно-историческое сообщества людей со схожими этническими признаками, общностью духовно-нравственных ценностей и культурных традиций которых опирается на единство материально-производственного, социально-политического развития и сходства образа жизни.

Информационные источники информации: законодательные акты федерального уровня, Послания Федеральному собранию, статьи, выступления.

Функции тезиса об особой цивилизационной идентичности России:

- объединение общества вокруг общего исторического и политического мифа;
- легитимация суверенного курса и отказ от следования западным моделям в политике, экономике и культуре;
- конструирование государственной политики идентичности (акцент на православии, сильном государстве, коллективизме) в условиях постглобализации;
- геополитическое позиционирование России как центра альтернативного миропорядка.

4 этапа трансформация позиции российской политической элиты по поводу трактовки российской цивилизационной идентичности.

1 этап (1999–2006 гг.) — доминирование идеи Российского государства как части общемировой и европейской цивилизации в контексте совместной борьбы с западными странами против международного терроризма (акцентирование европейской сущности культуры России), однако появляются высказывания о цивилизационной уникальности России (2024) и необходимость продолжения «цивилизаторской миссии российской нации на евразийском континенте» (2005).

Второй этап (2007–2014): декларация природы России как особого

государства-цивилизации, способного к интеграции различных этносов и конфессий. Противопоставление нашей страны и стран Запада как имеющее глубинную причину цивилизационного системного характера. Наряду с заявлениями В.В. Путина встречаются сходные высказывания С. Шойгу (на тот момент министр обороны РФ) и С. Миронова (СР).

Третий этап (2015-2021): жесткое противостояние со странами Запада по вопросу восприятия традиционных ценностей. Наряду с заявлениями В.В. Путина — статьи и интервью Н. Патрушева (Секретарь Совбеза РФ), Г. Зюганова (КПРФ), В. Суркова (на тот момент — помощник президента)

Четвертый этап (с 2022 г.) в условиях резкого противостояния с коллективным Западом — активное включение в обсуждение вопроса многих представителей политической элиты федерального уровня (С. Лавров (МИД РФ), В. Мединский (Помощник Президента РФ), Н. Патрушев (Совбез РФ), В. Володин (Спикер Госдумы), Д. Медведев (Зампред Совбеза РФ), В. Матвиенко (Председатель СФ), С. Нарышкин (Глава СВР РФ), А. Бастрыкин (Председатель СК РФ), Г. Зюганов (КПРФ) и др.), активная институционализация темы российской цивилизационной идентичности в нормативных документах. Тезис об особой цивилизационной идентичности сохраняется, акцент — на выстраивании системы аргументов. В настоящее время максимально обсуждаются: историко-культурные особенности страны; геополитические мотивы; ценностно-нормативные, цивилизационно-антропологические мотивы, ценностно-религиозные, технологические аргументы (!). В официальном российском политическом дискурсе преобладает консервативно-цивилизационный подход.

Тезис о «государстве-цивилизации» противопоставляется идее «государства-нации».

Вопрос: есть ли когнитивные расхождения между одновременным декларированием России как государства-цивилизации и суверенного государства?

Вызов: Устойчивость доминирующей дискурсивной модели элиты по поводу российской идентичности зависит от способности этих групп найти баланс между традиционализмом и развитием.

Ю.А. Пустовойт
(Новосибирский государственный университет; Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск)

Страсти по бензину: сибирские городские ассамбляжи в зеркале телеграм-каналов (июль 2026 г.)

Идея, что в основе социального порядка лежат рутинные привычные практики ежедневного взаимодействия, обоснованная А. Щюцем и Г. Гарфинкелем, подтверждается неожиданным образом, при чтении воспоминаний людей, проживших социальные потрясения. Революции, обвальные реформы, пандемия болезненно переживаются членами общества именно тем, что нарушается привычный микросоциальный порядок коммуникаций «лицом к лицу», и уже невозможно ни быть уверенным в ответной реакции, ни предсказывать поведение

значимых других и строить долгосрочные планы. На наш взгляд ситуация июля 2026 г., связанная с дефицитом бензина, как раз представляет собой такой кризисный эксперимент по слому базовых распорядков. Сибирский регион, один из ключевых центров нефтяной промышленности (в фокусе исследования – предприятия по переработке и сбыту нефтепродуктов), столкнулся с беспрецедентным дефицитом топлива, что привело к образованию многокилометровых очередей, росту цен и введению административных ограничений. Тем не менее в этом месяце региональные и городские властные структуры удержали ситуацию под контролем (отдельные эксцессы не переросли в массовые бунты).

Цель нашего исследования – выяснить, как, в каких рамках строилось обсуждение разрыва повседневных взаимодействий обычными гражданами, популярными федеральными блогерами (лидерами мнений), представителями официальной власти и PR-структурами топливных корпораций. В качестве эмпирической базы использовались посты и комментарии по ключевому слову «бензин» в популярных информационных региональных пабликах происшествий (АСТ-54 Black, ЧП Красноярск, ДТП-38RUS и др.), персонализированных официальных телеграм-каналах губернаторов и администраций, региональных новостях, каналах сетей АЗС (Газпромнефть, ТОПЛАЙН и др.), новых сетевых кризисных инициативах (сайт-приложения ГдеБЕНЗ) и оценках федеральных блогеров (РБК, Кровавая барыня, Топор+ и т.д.). Отбор происходил через аналитический сервер «TGStat». Мессенджер «Телеграм» в исследовании рассматривается не как «одна из соцсетей», а как ключевой медиатор и цифровой хаб кризисной сборки. Если по ключевому слову не было публикаций (в ряде регионов так и происходило), то анализировался весь массив сообщений, особенно в даты пика кризиса. Всего массив данных состоит из 2013 постов из 63 каналов (802 из них релевантны теме – упоминают бензин/АЗС/топливо), плюс 1950 отобранных комментариев из 26 сегментов-«очагов дискуссии», размеченных вручную по городам/каналам. Период – июль 2026 года, пик выборки – первая декада месяца. Обработка текстовых данных велась с помощью двух моделей искусственного интеллекта (Claude и Gemini), результаты которых сопоставлялись между собой и с традиционным способом, методом качественного тематического анализа, с выделением основных пиков и тем дискуссий. За ИИ закреплялась функция первичной категоризации больших массивов, далее исследователь проводил выборочную проверку.

Методологической основой исследования выбран подход, разработанный мексикано-американским учёным М. Деландой, предложившим в противовес органицизму (общество как организм) и редукционизму (общество как сумма индивидов) теорию ассамбляжей (сборок). В его плоской онтологии социальная реальность состоит из сборок – динамических ансамблей, объединяющих разнородные компоненты. Они обладают равным онтологическим статусом (АЗС, смартфоны, люди, дискурсы, институты и т.д.), могут перемещаться из ассамбляжа в ассамбляж, не теряя своей идентичности, но меняя свойства всей системы. В этой оптике субъект дискуссии рассматривается не просто как «говорящий индивид», а как гибридный ассамбляж (человек – автомобиль – пустой бак – смартфон), где физический дефицит топлива непосредственно мотивирует цифровое действие. Сборки структурируются по двум осям: «материальное -экспрессивное» (от

физических свойств и инфраструктуры до медиатекстов и эмоций); «территоризация-детерриторизация» (процессы либо стабилизируют границы сборки, либо дестабилизируют и разрушают ее). В контексте исследования мессенджер, сетевая инфраструктура, АЗС, институты власти, человек в автомобиле рассматриваются как единый ассамбляж, где цифровые потоки способны переконфигурировать физические потоки в городе.

Общий вывод исследования состоит в том, что бензиновый кризис июля 2026 г. выявил четыре крупных ассамбляжа, каждый из которых обладает собственными материальными и экспрессивными компонентами и способом кодирования, которые условно могут быть обозначены как «нефть», «власть», «медиа», «население».

Материальная основа первого – вертикально интегрированные корпорации «Газпромнефть» и «Роснефть», их нефтеперерабатывающие заводы (здесь особая роль принадлежит Омскому НПЗ), связанные с ними правительственные структуры, сетевые АЗС, принадлежащие, в том числе и независимым операторам. Экспрессивная часть – язык маркетинга: каналы в разгар кризиса публикуют обычный промо-набор (розыгрыши и купоны). Язык кризиса – немота, корпоративные каналы его просто не замечают.

Второй ассамбляж представлен персоной губернатора и администрациями регионов со своими телеграм-каналами. Язык губернатора персонализированный. В диалог (признание кризиса и открытые комментарии) вступают первые лица республики Алтай (А. Турчак), Иркутской области (И. Кобзев), Кузбасса (И. Середюк), Томской области (В. Мазур), которые регулярно вступают в персонализированную коммуникацию (сводки со штабов, обращения, информация о решениях). В Алтайском крае (В. Томенко), Красноярском крае (М. Котюков), Омской области (В. Хоценко), Новосибирской области (А. Травников), Бурятии (А. Цыденов), комментарии в телеграм-каналах закрыты, материалов по хештегу «бензин» или нет, или они носят справочный характер. Отдельный кейс – коммуникации в Хакасии (В. Коновалов) и в Туве (В. Ховалыг). Первый активно и публично ведет переговоры с корпорациями о поставках топлива, что местные СМИ связывают с выборами в Госдуму; второй – лично договаривается с главой «Лукойла» что одобряется в комментариях, где дается решительный отпор паникерам и нытикам (на тувинском языке). Муниципальные и региональные аккаунты в одних случаях ведут диалог в привычном бюрократическом регистре – отвечают на конкретные жалобы, конкретных жителей, в других – также не комментируют кризис. Разрешение на производство бензина стандарта «Евро-3», сообщения о закупках бензина в Индии, угрозы санкциями компаниям, нарушающим антимонопольное законодательство и появление «федеральной повестки» в лентах первых лиц региона – по этим маркерам можно судить о влиянии центра на кризис.

Третий ассамбляж представлен медиаструктурами. Материальная часть представлена инфраструктурой федеральных и региональных СМИ, материалами федеральных блогеров (Топор +, Кровавая барыня, Соловьев и др.), постами региональных новостных каналов происшествий (Барнаул 22, Томск - 70 и др.), а также возникшими новыми горизонтальными цифровыми продуктами, способными организовать координацию для решения индивидуальных проблем (сайт-сервис «ГдеБЕНЗ»). Экспрессивная составляющая здесь интересна тем, что

для федерального уровня характерна карнавализация происходящего. Топы просмотров получают материалы, где повседневные тяготы и стрессы превращаются в мем и подаются в жанре черного юмора. Региональные новостные каналы происшествий содержат предельно конкретную информацию (адреса, цены), и именно на этих платформах находится максимальное количество комментариев и обсуждений. Именно они становятся точкой локального народного мониторинга ситуации.

Четвертый ассамбляж представлен населением, участвующим в обсуждениях. Экспрессивная часть состоит преимущественно из коротких эмоциональных постов. Характерна аффективная тональность: недоверие к официальным источникам, скепсис и ирония («по телевизору сказали, что ситуация нормальная»). Наиболее распространенные темы обсуждений: базовые проблемы в логике развития сообщений (лимиты, очереди, цены, качество, мошенники), классовые проблемы (как цена на бензин усилит классовое неравенство), военно-политическая рамка, дискуссия о причинах кризиса (кто виноват и кто на этом наживается). В течение месяца восприятие кризиса «нормализуется»: он не вызывает сильных публичных эмоций, характерна апатия и черный юмор во всевозможных формах.

На момент исследования (сентябрь 2026 г.) бензиновый кризис не завершен, но собранный и обработанный массив данных позволяет сделать вывод о том, что бензиновый кризис, с одной стороны, усиливает вектор детерриторизации (здесь характерна экспрессивная составляющая народного ассамбляжа), с другой – усиливает территоризацию через появление новых инструментов и инфраструктуры контроля: апробация каналов обратной связи (не решающих, но создающих видимость управления проблемой), цифровые технологии учета низовой активности (лимиты, привязка к номеру автомобиля, QR - коды и т. д.), расширяет возможности, ресурсную базу и границы вертикально интегрированных корпораций, которые вытеснили локальных игроков с местных рынков, усиливает позиции федерального центра и губернаторов. В целом это и есть проявление ассамбляжа, как «не единой целостности», результата без авторства, совокупности разнообразных компонентов и стратегий, создающих стабильное динамическое равновесие. Дальнейшее движение по вектору территоризации снизит возможности компонентов к перемещению и превратит его в монолитную ригидную структуру (стабильность без развития), а усиление процессов детерриторизации разорвёт сложившиеся рекуррентные взаимодействия по просматриваемым границам идентичностей: центр– регион, власть – население, власть – нефтяные корпорации, власть – цифровые медиа.

В.Л. Римский
(Московский психолого-социальный университет, г. Москва)

Бюрократизм как имитация Логоса: случай образования

Анализ процессов бюрократизации российского образования с применением методологических подходов социогенетической концепции культуры А.А. Пелипенко выявляет некоторые обоснования того, что бюрократия в этих процессах

стремится сохранить традиционные методы управления образованием и развить институты, направленные на компенсацию кризиса логоцентризма. Государственная управленческая элита, опираясь на бюрократический аппарат, претендует на адекватное осмысление реальности и управления ею через язык, правила, формальную логику, регламенты и процедуры. Как следствие, для бюрократии правильно и своевременно составленный документ не просто адекватно отражает суть реальности, но и во многом является её заменителем. Даже в идеальной модели Вебера бюрократия является логоцентрической машиной, которая функционирует всё более неадекватно в ходе развёртывания кризиса логоцентризма.

Кризис логоцентризма фиксируется примерно с середины XX века (Деррида, Хабермас, Пелипенко), он приводит к размыванию Логоса (слова, принципа, разума). Универсальность Логоса становится всё более сомнительной, прозрачность смыслов пропадает, смыслы становятся множественными, интерпретации открытыми, а язык не столько отражает реальность, сколько конструирует её. Потому в попытках сохранить правила, формальную логику, регламенты и процедуры в системах управления бюрократия скорее конструирует реальность, чем адекватно её отражает.

В образовании кризис логоцентризма приводит к разрушению мифа просвещения о том, что, развиваясь через образование, человек и общество приходят к прогрессу. Теперь университет не производит «гражданина-субъекта национальной культуры» и не легитимирует национальное государство (Ридингс). Миссия современного университета стала неопределённой, а утраченный Логос бюрократия пытается заместить своей логикой учёта и контроля через не имеющие научных обоснований показатели эффективности.

В попытках восстановить логоцентрический подход к управлению бюрократия в образовании осуществляет избыточный учёт, контроль и стандартизацию. Смысловой центр образования (миссия образования, идея культуры, образ разума) разрушается, а бюрократия пытается компенсировать его утрату ростом формализации управления. Поэтому появляется всё больше бюрократических норм, регламентов, показателей, форм документов, которые следует неукоснительно соблюдать, выполнять и применять, а они при этом постоянно изменяются. Так бюрократия выполняет свою компенсаторную функцию в управлении: она стремится заполнить пустоту, остающуюся от распадающегося Логоса, его суррогатом – процедурой, соблюдением регламентов, процедур и стандартов. Например, цифровизацией отчетности без изменения содержания процессов управления и обучения. Бюрократическая реальность всё более отдаляется от действительности, а бюрократическая процедура становится самоцелью. Эффективность образования оценивается не по качеству образовательного результата, а по заполненности форм, соблюдению стандартов и регламентов, достижению установленных показателей. В этом смысле бюрократизм в образовании является имитацией Логоса, не способной решить проблемы образования, а скорее их создающей. Поэтому решения проблем образования необходимо искать без попыток возврата к логоцентрическим абсолютам.

В противовес бюрократическому формализму возможны постнеклассические подходы к развитию образования. Так коммуникативная рациональность (Хабермас) представляет образование пространством диалога и аргументации, где истина проверяется в равноправном обсуждении. В деконструктивной перспективе Деррида

приоритетными являются практики интерпретации и удержания открытости смысла, противостоящие бюрократическому его закрытию через форму. Концепция сообщества диссенсуса (Ридингс) позволяет мыслить образовательное сообщество как пространство сосуществования разных мышлений вокруг открытых вопросов, а не как площадку для навязывания консенсуса. Практическая мудрость (фронезис) в аристотелевской традиции переосмысляется как способность выносить этические и профессиональные суждения в конкретных, неопределённых ситуациях в противовес подмене суждений процедурами. В рамках постметафизической онтологии Л.В. Скомский трактует образование не как достижение фиксированного идеала, а как непрерывный процесс самосозидания. Главным становится развитие способностей к саморефлексии и самообразованию в противовес бюрократической фиксации результатов в отчётах.

Таковы некоторые возможные направления научного поиска решений проблем образования, переосмысления оснований управления им без бюрократизма и поддержки возможностей его развития в условиях кризиса логоцентризма. От попыток реставрации логоцентрических абсолютов в образовании целесообразно отказаться в пользу поддержки институционализации практик смысловой открытости и рефлексивности, разнообразия смыслов и идеалов.

Д.А. Соловьев
(Факультет истории, мировой политики и филологии
ТГУ им. Г.Р. Державина, г. Тамбов)

Парламентская активность депутатов Тамбовской областной Думы седьмого созыва (2021–2026)

Тамбовская областная Дума — законодательный орган Тамбовской области. Его история началась с постановления главы администрации Тамбовской области В. Д. Бабенко об упразднении Тамбовского областного Совета народных депутатов в октябре 1993 г. Выборы в Думу первого созыва состоялись в 1994 г. (избрано 30 депутатов). Во втором созыве (1997–2001) количество мандатов увеличилось до 50 и с тех пор остаётся неизменным. В докладе предлагается анализ рейтинга парламентской активности депутатов Тамбовской областной Думы седьмого созыва (2021–2026) (ТОД).

Оценка активности депутатов ТОД производилась по адаптированной версии методологии Коэна, Цфати и Шейфера (*Cohen, Tsfati & Sheafer*, 2018), представивших рейтинг депутатов Кнессета. Авторская концепция имеет три ключевых отличия. Во-первых, из-за низкой степени открытости данных на официальном сайте Тамбовской областной Думы исключены параметры, присущие законотворческой деятельности (внесение и прохождение законопроектов); анализ сосредоточен исключительно на маркерах законодательного процесса. Во-вторых, выступления депутатов разделены на официальные (доклады) и неофициальные (выступления в прениях). И, в-третьих, показатели выступлений, докладов и предложений нормированы и приведены в расчёте на 100 пленарных заседаний для корректного сравнения

интенсивности активности. В итоге, анализ производственного процесса в ТОД проводится посредством изучения следующих параметров:

1. Доля посещённых депутатом пленарных заседаний.
2. Индекс полноты присутствия.
3. Интенсивность выступлений на пленарных заседаниях (на 100 заседаний).
4. Интенсивность докладов на пленарных заседаниях (на 100 заседаний).
5. Интенсивность внесения предложений по повестке дня (на 100 заседаний).

Индекс парламентской активности депутата — интегральный параметр, который содержит среднее арифметическое для относительных значений по пяти параметрам, отражающих степень участия парламентария в законодательном процессе на пленарных заседаниях Думы. Ранг 1 соответствует самому высокому значению индекса; далее ранги активности депутатов присваиваются по убыванию значений индекса активности.

Основной метод исследования — контент-анализ. С его помощью изучены официальные документы ТОД: протоколы заседаний. Кроме того, источники на сайте областной Думы для анализа биографий депутатов.

Несмотря на тезис Ж.-П. Делёза о необходимость быть «заметными» в условиях конкурентных выборов (*Daloz*, 2011: 451), 20 депутатов ТОД демонстрировали паттерн «только голосование». Кроме того, установлено, что высокая личная активность депутатов ТОД не стала ключевым критерием их отбора для работы в новом, восьмом созыве. Таким образом, обновление легислатуры (в областную Думу восьмого созыва избрано 60 % депутатов, не работавших в прошлом созыве), инициированное высшим должностным лицом Тамбовской области (ВДЛ), приоритизирует лояльность и управляемость над формальной парламентской активностью.

В частности, заметное обновление произошло за счёт пятикратного снижения представительства в областной Думе восьмого созыва депутатов — выходцев из наукограда г. Мичуринска (от 11 до двух), но вместе с тем, в Государственную Думу девятого созыва избран мичуринский депутат, что указывает на сбалансированный курс нового ВДЛ на снижение внутриэлитных конфликтов.

В Тамбовской областной Думе восьмого созыва сохраняются признаки политического неравенства, обусловленного передачей отдельными лицами политической власти родственникам. Если в седьмом созыве дети профессиональных депутатов занимали лишь позиции руководителей и заместителей руководителей постоянных органов легислатуры (по одному случаю), то в новом созыве на должность спикера рекрутирован сын бывшего председателя комитета по науке, образованию и культуре областной Думы четвёртого созыва. В итоге, проблема концентрации власти с течением времени привела к формированию политических династий в областной Думе, что подтверждает тезис Б. Ван Коппоноле о неконкурентоспособности таких элитных групп (*Van Coppenolle*, 2020: 175).

Профессиональные депутаты, переизбравшиеся в восьмой созыв, рекрутированы сразу из двух когорт — профессиональных депутатов и бизнесменов, которые в седьмом созыве заняли государственные должности Тамбовской области на профессиональной основе. Однако основная масса избравшихся в Думу нового созыва из числа депутатов прошлого созыва —

ресурсообеспеченные экономические акторы: бизнесмены, победившие в одномандатных округах, путём выдвижения от Тамбовского регионального отделения Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ». Также переизбрались все ректоры крупных образовательных организаций высшего образования. Видимо, в глазах региональных бюрократической и партийной элит указанная субэлита отличается адекватностью восприятия программ, необходимых для долгосрочного развития региона (*Conklin*, 1973: 249).

Среди элитариев в ТОД идентифицирован ряд лиц, которые досрочно сложили свои полномочия. На случае первого вице-спикера ТОД, работавшего на профессиональной основе, впоследствии ставшего главой локалитета, стоит остановиться поподробнее. В условиях неопределённости он сформировался, как политик нового типа: представитель современных «влиятельных элит» (*Wedel*, 2017: 154). Благодаря его гибкости, отсутствию жёсткой привязки к конкретному сектору (до работы профессиональным депутатом он трудился в сферах консалтинга, финансах и сельском хозяйстве) и исполнению роли связующего звена с другими элитариями, он действовал иначе, чем другие депутаты, в стремлении достичь своих стратегических целей. Несмотря на то что многие ему прочили должность спикера областной Думы восьмого созыва, он согласился на предложение нового главы региона и возглавил один из крупнейших муниципалитетов, но при этом полученная им, во время работы на новых территориях, репутация эффективного кризис-менеджера, полагаю, по прежнему повышает его символический капитал как среди однопартийцев, так и среди политических оппонентов.

Политическое неравенство в ТОД имеет под собой ещё одно основание: перепредставленность административно-управленческого персонала (главные врачи, директора школ, ректоры) медицинских, образовательных и иных учреждений, а также богатых предпринимателей. При этом полностью отсутствует представительство социально уязвимых групп, персонала предприятий общественного питания (обслуживающего, производственного, вспомогательного), самозанятых, профессорско-преподавательского состава, врачей-специалистов и так далее. В связи с указанным принципом формирования региональной легислатуры возникает потенциальный запрос на его переосмысление. Ведь наличествующий структурный дефицит представительства подчёркивает обладание депутатами ТОД преимущественно элитными статусами. Тогда как подлинный представительский статус идентифицирован лишь у отдельных парламентариев от системной оппозиции, демонстрирующих высокие показатели парламентской активности.

Литература:

Cohen, J., Tsfati, Y., Sheafer, T. The Influence of Presumed Media Influence in Politics: Do Politicians' Perceptions of Media Power Matter? *Public Opinion Quarterly*, 2018. Vol. 72, Iss. 2. P. 331–344.

Conklin, J. G. Elite Studies: The Case of the Mexican Presidency. *Journal of Latin American Studies*, 1973. Vol. 5, Iss. 2. P. 247–269. DOI: https://doi.org/10.1017/S0022216X00007537.

Daloz, J.-P. The Distinction of Social and Political Elites. *Comparative Sociology*. 2011. Vol. 10, Iss. 4. P. 443–455. DOI: https://doi.org/10.1163/156913311x590574.

Van Coppenolle, B. How do political elites persist? Political selection, political inequality and empirical historical research. *French Politics*. 2020. Vol. 18, Iss. 1-2. P. 175–188. DOI: https://doi.org/10.1057/s41253-020-00106-w.

Wedel, J. R. From Power Elites to Influence Elites: Resetting Elite Studies for the 21st Century. *Theory, Culture & Society*. 2017. Vol. 34, Iss. 5-6. P. 153–178. DOI: https://doi.org/10.1177/0263276417715311.

А.Ю. Сунгуров
(АНО Народный университет современного конституционализма,
г. Екатеринбург / г. Санкт-Петербург

Три двоевластия в СССР/России в 1989-1993 годах как зеркальная инверсия политической истории России/СССР 1917-1927 гг.

Под двоевластием будем понимать ситуацию, когда в стране в условиях перехода политической системы от одного состояния к другому, возникает и некоторое время сохраняется динамическое равновесие между двумя политическими силами, институализированными в виде тех или иных институтов власти, которыми в большинстве случаев бывают структуры исполнительной (президент) или представительной (парламент) власти.

В «классической» ситуации Петрограда 1917 года, после краха самодержавия, Временное правительство, сформированное Государственной Думой, отчасти было исполнительной властью, а Петроградский совет, который в марте 1917 года как бы утверждал его решения – отчасти представительной. Однако вскоре обе властные структуры стали действовать самостоятельности и затем перешли к конфронтации.

После Октябрьского переворота и последующего разгона Учредительного собрания властью в России были действительно Советы, в которых главенствовала коалиция большевиков и левых эсеров, но были представители и других левых партий. Эта коалиция была разрушена мятежом левых эсеров в июле 1918 года и реальной властью стала уже партия большевиков с опорой на ВЧК. После победы в гражданской войне начался процесс создания СССР, в рамках которого РСФСР стала единственной республикой, большевики которой не имели своего Центрального Комитета. (Возможно руководство партии большевиков не хотело реальной политической субъектности России?).

Так как дискуссии на съездах ВКП (б) продолжались и после запрета в 1921 году фракций, и предсъездовские платформы существовали все двадцатые годы, то можно считать, что власть принадлежала самой партии. Тем не менее, уже в середине 20-х готов И.В. Сталиным стала выстраиваться так называемая номенклатурная система руководства внутри страны, когда руководители всех советских организаций наряду с подчинением по вертикали их непосредственным начальникам, еще имели и «кураторов» среди сотрудников отделов соответствующих комитетов партии, в том числе согласующих все кадровые перестановки. Иными словами, складывалась номенклатурная система партийной власти, ставшая основой сложившегося к середине 30-х годов тоталитарного режима. После смерти И.В. Сталина тотальные репрессии исчезли, режим стал менее жестким, однако реальная власть продолжала оставаться в руках партийного аппарата, а пленумы партийных комитетов разного уровня были лишь ширмами. Такими же ширмами были избираемые на безальтернативной основе Советы разного

уровня, вплоть до 1988 года, когда было принято решение о проведении конкурентных выборов на Съезд народных депутатов СССР.

Одним из результатов этих выборов стало создание в июне 1989 года Межрегиональной депутатской группы, оппозиционной руководству КПСС, что придало Съезду политическую субъектность. Таким образом, в июне 1989 года началось **первое двоевластие: КПСС – Советы.** И пусть поначалу власть КПСС как структуры была гораздо выше - роль МДГ росла. Важным фактором в этом противостоянии стало создание в январе 1990 «Демократической платформы в КПСС», возникшей в связи с подготовкой к намечаемому на июль 1990 года XXVIII съезду КПСС. Снова стали использоваться термины из истории ВКП (б) 20-х годов. Участие в Учредительной конференции Демплатформы в январе 1990 года членов МДГ - народных депутатов СССР привлекло внимание к этому событию прессы, а публикация положений Демплатформы в центральных газетах дала старт обсуждению их в самых различных парторганизациях, включая парторганизацию сотрудников КГБ одного из районов Ленинграда. Вторым результатом стало появление публикация «Платформы ЦК КПСС», в также Марксистской платформы.

Весной 1990 года состоялись выборы на Съезд народных депутатов РСФСР и в Советы всех уровней, в Моссовете, Ленсовете и ряде других городских советов сложилось большинство реформаторских сил. Тем самым баланс в первом двоевластие (КПСС-Советы) стал смещаться в сторону Советов. Вскоре после избрания Б.Н. Ельцина председателем Верховного совета РСФСР и принятием 12 июня 1990 г. Декларации о суверенитете РСФСР российская власть приобрела политическую субъектность и возникло **второе двоевластие: СССР – Россия.**

Первое двоевластие завершилось в августе 1991 года после краха ГКЧП, который потерпел неудачу в том числе потому, что сама партия из монолитного монстра превратилась, судя по принятым на XXVIII съезде партийным документам, в партию социал-демократического типа. **Второе двоевластие** – в декабре 1991 года после Беловежских соглашений. **Третье двоевластие** – **между претендующими на всю полноту власти Советами и всенародно избранными президентом РСФСР и мэрами Москвы и Ленинграда** возникло после их избрания в июне 1991. Пока существовали два других двоевластия, третье был не столь заметно, но уже в 1992 и особенно в 1993 году оно стало основной проблемой конституционного кризиса. После завершения этого кризиса в октябре 1993 г. и принятия новой Конституции. Страна вернулась в каком-то смысле к ситуации 1917 года, начиная новую попытку построить правовое демократическое государство.

Д.Б. Тев
(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Председатели экономических комитетов легислатур субъектов РФ: характеристики предшествующей карьеры

Эмпирической основой исследования служит биографическая база данных глав комитетов, ответственных за экономику и ее отрасли, бюджетную, имущественную политику (по состоянию на конец июля 2026 г., всего 331 чел.).

Анализ их предшествующей карьеры привел в ряду выводов. Во-первых, законодательный опыт является самым распространенным типом профессионального опыта, однако нисходящие федерально-региональные депутатские карьеры очень редки. Напротив, широко распространено членство до вхождения в нынешний созыв легислатуры в ее предыдущих созывах, а также, в меньшей степени, муниципальных представительных органах. Предшествующая работа в региональном парламенте может способствовать занятию руководящей должности в нем, позволяя приобрести навыки законотворчества, связи в элитах, доверие и авторитет среди коллег-депутатов. Кроме того, карьерные депутаты-профессионалы в ряде отношений могут быть предпочтительными кандидатами на руководство экономическими комитетами, поскольку, вероятно, обладают некоторой автономией от конкурирующих коммерческих интересов, в т. ч. представленных в легислатуре (что облегчает выполнение функции медиатора и позволяет избежать конфликта интересов) и способны уделять больше времени законодательной работе. Наиболее высока доля депутатов-старожилов среди председателей бюджетных комитетов, пользующихся обычно особым влиянием и сравнительно часто занимающих посты вице-спикеров. Впрочем, тесная связь с могущественными внешними (прежде всего, административными) интересами, контролирующими законодательный орган, способна «вытягивать» на посты глав комитетов, минуя предварительное политическое «ученичество» в легислатуре.

Во-вторых, почти половина председателей экономических комитетов ранее имела опыт работы в административной сфере, причем наиболее распространена занятость в муниципальных и региональных органах. При этом больше всего выходцев из региональной администрации во главе бюджетных комитетов. Важное преимущество чиновников (особенно, но не только региональных) как кандидатов на посты председателей - вероятная поддержка со стороны губернаторов, заинтересованных в том, чтобы главами комитетов, прежде всего ключевых, становились выходцы из их клиентелы (что укрепляет их контроль над легислатурами). Другим преимуществом может быть компетентность и авторитет в тех сферах, за которые ответственны экономические комитеты; специализация комитетов, где экс-чиновники председательствуют, нередко соответствует функциям исполнительных органов, откуда они пришли. При этом их мотивацию переходить в легислатуры, даже на руководящие посты, может подрывать то, что при слабости этих институтов подобная миграция часто означает значительное уменьшение власти. Однако чиновникам, вынужденным уйти в отставку, переход на пост главы комитета, может быть выгоден, как единственная возможность сохранить принадлежность к элите. Позиции председателей комитетов, и, особенно, такого, как бюджетный, относительно влиятельны, престижны и, при постоянной занятости, щедро вознаграждаются (тем более, если совмещены с постом вице-спикера).

В-третьих, важнейшим каналом рекрутирования глав комитетов за пределами законодательной сферы выступает бизнес, в основном некрупные частные фирмы. Судя по позиции, предшествующей первому избранию в легислатуру, наиболее высока доля выходцев из него в комитетах по промышленности и АПК, а наиболее низка - в комитетах по бюджету. Причем нередко, хотя и в меньшинстве случаев, комитеты (особенно по АПК) возглавляют выходцы из тех отраслей, которые они курируют, что чревато конфликтом интересов. Учитывая сильную плутократизацию

регионального депутатского корпуса в целом, широкое присутствие выходцев из коммерции среди глав экономических комитетов ожидаемо. Финансирование избирательных кампаний (особенно «Единой России»), управленческий опыт, компетентность в экономических и отраслевых вопросах, авторитет в деловом сообществе могут способствовать занятию бизнесменами позиций глав таких комитетов. Однако частные бизнесмены могут восприниматься и как не самые подходящие кандидаты на посты председателей, в силу их относительной самостоятельности от региональной власти (в сравнении с чиновниками и бюджетниками); прямой вовлеченности в коммерцию и сильной занятости на основной работе. Что касается заинтересованности самих бизнесменов, то председательство в комитете облегчает доступ к чиновникам и возможность влиять на разработку законов, затрагивающих накопление капитала. Однако нередкая профессионализация постов председателей комитетов может ослаблять их привлекательность для представителей крупного бизнеса, поскольку уход из компаний чреват проигрышем в доходе и утратой контроля над капиталом (при этом постоянная, оплачиваемая занятость может быть выгодна выходцам из некрупного бизнеса и тем, кто потерпел неудачу в коммерции).

Следует отметить, что исследование имеет ряд существенных ограничений. Одно из них в том, что выявлены карьерные характеристики лишь ныне действующих председателей экономических комитетов, однако выяснить, насколько устойчивы обнаруженные тенденции, может только анализ, охватывающий также и бывших глав этих органов. Кроме того, пока невозможно сравнить источники рекрутирования председателей экономических комитетов и депутатского корпуса в целом из-за отсутствия его биографической базы данных. Наконец, в будущем целесообразно также сравнить социально-профессиональное происхождение глав экономических комитетов и комитетов иного профиля (политического, социального), показав сходства и различия этих групп депутатов.

Л.А. Фадеева
(Пермский государственный национальный исследовательский университет г. Пермь)

Губернатор Чиркунов (2004-2012) как культурный феномен

В докладе рассматривается в качестве культурного феномена губернатор Пермского края в 2004-2012 гг. Олег Чиркунов, который выступил одновременно как политик-культуртрегер, заказчик культурной политики и куратор пермского эксперимента, «культурной революции» 2008-2012 гг. Замысел проекта был в продвижении Перми как центра творчества и культуры, однако новая пермская идентичность должна была выстраиваться посредством политической воли губернатора и изобретательности приглашенных им варягов за счет краевого бюджета.

В докладе предлагается взгляд на губернатора Чиркунова как персоналистского реформатора, администратора и производителя политико-культурного образа Перми и Пермского края. Его руководство основывалось не

только на административном ресурсе, но и на формировании смыслов, какой должна быть Пермь и как сделать ее конкурентоспособной в российском контексте. Он предлагал пермякам помечтать о Перми как культурной столице России (и Европы), представляющей собой пространство современного искусства, позволяющего преодолеть провинциальность.

Однако, невнимание к традициям региона и ко мнению региональных деятелей культуры превратило культурную политику Чиркунова в источник многочисленных конфликтов (символических, социальных, политических).

Губернатор Чиркунов как культурный феномен не завершился с его отставкой. Медийная составляющая пермской культурной революции, узнаваемость пермского культурного проекта, репутационный капитал Чиркунова как культуртрегера оказались более яркими и долговременными, чем результаты его политики. В СМИ и общественном мнении за пределами Пермского края Чиркунов оценивается как модернизатор, который хотел преобразовать отсталый город Пермь, но потерпел неудачу из-за косности населения и традиционного бюрократизма элит.

В качестве культурного феномена губернатора Чиркунова можно охарактеризовать как успешного производителя политического воображения, не добившегося успеха в институциональной трансформации.

А.Е. Чирикова
(Институт социологии РАН ФНИСЦ РАН, г. Москва)

Малый российский город: может ли власть быть эффективной в условиях дефицита бюджета?

В докладе будет дан эмпирический анализ действий местной власти и бизнеса по обеспечению развития малых городов в условиях дефицита бюджета. Исследование, на примере 4-х малых городов в Ивановской области (Шуя, Родники, Кинешма, Вичуга) проводилось в два этапа – в 2018-2023 гг. и в 2025-2026 гг. Основной метод сбора информации – глубинные полуструктурированные интервью с ключевыми фигурами власти и бизнеса, депутатского корпуса, руководителями СМИ. Всего было проведено 110 интервью. Использование техники интервью является для нас принципиальным. Именно она позволяет опираться в анализе не на набор традиционных статистических показателей, а на субъективные оценки представителей городской и региональной элит, которые могут лучше понимать, что реально происходит в городах, чем об этом говорят часто безликие цифры.

Эмпирическое исследование наглядно показало, - будущее малых российских городов во многом зависит не только от регионального и федерального уровней власти. Важны локальные элиты, эффективность работы главы и его команды. Это означает - развитие того или иного города зависит не только от количества выделяемых денег, но и от умения их привлечь и эффективно потратить. В основе данного умения, – отношения с губернатором, мотивация главы и команды, активное участие бизнеса в городском развитии.

Эти и другие выводы, полученные на основе нашего эмпирического исследования в четырех городах, разумеется, не могут претендовать на

универсальность. Тем не менее, мы уверены, что во многих других городах России мнения представителей локальных элит относительно работы в условиях дефицита бюджета будут весьма схожими. Основанием для этого заключения является, в первую очередь, стремление федеральных властей к унификации управленческих систем и процессов на всех уровнях. Выбранные нами для исследования четыре города весьма различаются, с точки зрения экономического потенциала и имеющихся ресурсов, персональных качеств глав городов, мотивации и слаженности действий их команд, стабильности во взаимоотношениях с региональными властями, однако вскрытые тенденции повторяются от города к городу, Это указывает на некоторые элементы универсальности, которые, тем не менее, нуждаются в дальнейшей эмпирической апробации.

А.Ю. Швая
(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Институционализация православных практик региональной политической элиты

Повседневное взаимодействие властных групп, складывающееся из публичных и непубличных действий, все больше включает в себя православную символизацию и отдельные православные практики (обрядовые и не-обрядовые). Однако несмотря на то, что происходит вплетение религиозного в репертуар рутинизированных действий людей, занимающих господствующее положение над основными политическими институтами, многие православные практики могут осуществляться без эксплицированного религиозного содержания.

Вместе с тем новые институты и практики, которые создаются на пересечении религиозных и политических институциональных порядков (понятие взято у Ч. Р. Миллса и Г. Герта), даже если оказываются не снабжены религиозным содержанием, сохраняют принадлежность к области политической теологии и к тому, что можно назвать политической религией. Так, помимо дискурса проводником политико-религиозного становятся и сами православные практики, усваиваемые представителями политической элиты посредством институциональной среды их взаимодействия с религиозными, экономическими и другими акторами. В этом смысле усвоение православных практик, их мобильность, осуществляется через различные конфигурации институциональных полей (Н. Флигстин, Д. Макадам).

В рамках проводимого исследования изучается институционализация православных практик политической элиты (на примере одного региона, Санкт-Петербурга). Анализируется морфология и эволюция самих практик в постсоветский период, определяется степень их распространенности у представителей политической элиты. Далее предпринимается попытка анализа институциональных полей, в которых укоренены эти практики (церемониально-коммеморативное, поле благотворительности и поле координации), проводится анализ дискурсивных различий, сопровождающих православные практики институциональных полей.

Наконец, проводится анализ материалов 20 глубинных интервью с представителями политической элиты. В результате исследования выделяются

дискурсивные профили институциональных полей, диспозиции их основных акторов, а также основные дискурсивные стратегии легитимации православных практик представителями политической элиты.

Е.А. Швецова
(НИУ ВШЭ, г. Москва)

Деприватизация в России сквозь призму легитимационных нарративов

В докладе рассматривается волна деприватизации в России в 2020-е гг. сквозь призму эволюции легитимационных нарративов. В отличие от исследований, рассматривающих политико-правовые аспекты национализации или пересмотра приватизационных сделок, внимание сосредоточено на изменении публичных способов легитимации вмешательства государства в отношения собственности. Теоретическую основу исследования составляют концепции государственного капитализма, неопатримониализма, легитимационных нарративов и церемоний деградации. Эмпирическая база включает авторский реестр случаев деприватизации крупных российских активов в преимущественно в 2020-е гг., дополненный ретроспективными кейсами. Предлагается типология кейсов согласно официально озвучиваемым нарративам, обосновывающим причины деприватизации: прослеживается эволюция публичных нарративов от налоговых претензий и пересмотра приватизации к аргументам стратегической безопасности, борьбы с коррупцией, иностранного влияния и экстремизма. Делается вывод, что деприватизация приобретает характер институционализированного механизма перераспределения контроля над стратегическими активами, и изменение легитимационных нарративов отражает трансформацию способов публичного обоснования данного процесса в рамках условий, предполагаемых системой государственного капитализма.

А.В. Шентякова
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Парламентские выборы 2026 как ресурс губернатора – «варяга» (на примере Вологодской области)

Одним из механизмов рекрутирования в политическую элиту остаются выборы. Характер взаимодействия между различными сегментами властной элиты на региональном уровне остается важной составляющей в изучении процессов трансформации российской власти, а выборы позволяют оценить обновление и ротацию кадров внутри элитных групп. Они одновременно выполняют несколько важных функций: обеспечивают легитимность действующих политических фигур в публичном политическом поле, позволяют оценить степень институализации механизмов рекрутирования и отследить динамику карьерных траекторий значимых

политических персон, а также, хотя и косвенно, отражают характер внутри элитных отношений.

Выборы последних 2 лет – сентября 2024 и 2026 гг. – продемонстрировали эффективность многих действующих губернаторов в сохранении своих позиций. Но часть губернаторского корпуса обновилась и актуализировала дискуссии о «варягах» в структуре региональных элит.[3] Каждая волна губернаторских выборов меняет не только характер межэлитных конфигураций, но влияет и на уровень сплоченности/разобщенности внутри региональных элит. Губернаторы «новички» в регионе выстраивают свои сети и цепочки связей, пытаются сформировать новые команды, закрепиться и подтвердить полномочия и ресурсы. Именно для таких губернаторов одним из важных показателей их работы, по мнению многих экспертов, выступают парламентские выборы.

Парламентские выборы федерального уровня для губернаторов, с одной стороны, выступают индикатором эффективности и способом сохранить / подтвердить свой статус в отношениях с федеральным центром. С другой стороны, характер организации и проведения предвыборной кампании в регионе частично отражает процессы, которые происходят внутри властных групп на региональном уровне. Топливный кризис лета 2026 года выступал сложным фоном для электоральной кампании.

В рамках эмпирического исследования рассматривается кейс Вологодской области. Вологодская область — это регион-экспортёр, где расположены основные производства ПАО «Северсталь» (чёрная металлургия) и ПАО «ФосАгро» (химические удобрения). Эмпирическая база включает 12 глубинных интервью: 7 с представителями среднего и крупного бизнеса и 5 с представителями региональной политико-административной элиты.

Целью исследования было оценить динамику и характер межэлитных отношений на уровне региональной элиты после прихода «варяга» на ключевую позицию. В интервью респонденты отмечали неоднозначный и противоречивый характер выстроенной модели отношений между новым губернатором и региональными акторами. Череда конфликтов с представителями бизнес-структур в области, позволяла характеризовать модель межэлитных отношений как частично разобщенную. Предвыборная кампания и сами выборы в Государственную Думу 2026 года рассматривались как повод для баланса сил внутри региона. Результаты исследования носят промежуточный характер.

[3] Подвинцев О.Б. Губернаторы- «варяги» и региональные политические элиты в современной России: условия и тенденции взаимодействия // ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 2. С. 57-71; Гельман В., Ряженков С. Локальные режимы, городской управление и вертикаль власти // ПОЛИТЭКС. 2010. Т.6. № 4. С. 130-151; Чирикова А.Е. Московские назначенцы в губернаторском корпусе: анализ Самарского случая // Полития. 2011. № 4 (63) С.61-73; Кынев А.В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (Опыт 1991-2018 гг.) // Полития. 2019. № 2 (93). С. 125-150; Мухаметов Р.С. 2020. Кремль и переизбрание губернаторов: факторы поддержки. Полития. № 4. С. 137-152. https://www.doi.org/10.30570/2078-5089-2020-99-4-137-152; Панов П.В. «Свои и чужие»: губернаторы - «варяги» в кроссрегиональном измерении // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2022. № 2. С. 86–98; Туровский Р.Ф., Луизидис Е.М. Факторы губернаторских отставок в России // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 161-178.

Список участников
Двадцать пятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»,
29-31 октября 2026 года, Санкт-Петербург

Ф.И.О.	***Город, контакт***	***Место работы***	***Степень, звание, должность***
		Докладчики	
Ачкасов Валерий Алексеевич	С.-Петербург val-achkasov@yandex.ru	Санкт-Петербургский госуд. ун-т, фак-т политологии	Д.полит.н., профессор, зав. кафедрой этнополитологии
Гуторов Владимир Александрович	С.-Петербург gut-50@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.филос.н., профессор, зав. каф. теории и философии политики
Даугавет Александра Борисовна	С.-Петербург a.daugavet@socinst.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Дука Александр Владимирович	С.-Петербург a_duka@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.полит.н., зав. сектором социологии власти и гражданского общества
Завершинский Константин Федорович	С.-Петербург zavershinskiy2000@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.полит.н., профессор каф. теории и философии политики
Колесник Наталья Владимировна	С.-Петербург nvkolesnik@inbox.ru	НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург	К.социол.н., доцент
Лапина Наталья Юрьевна	Москва lapina_n@mail.ru	Институт научной информации по общественным наукам РАН	Д.полит.н., главный научный сотрудник, зав. отделом глобальных проблем
Малинова Ольга Юрьевна	Москва malinova@rapn.ru, omalinova@mail.ru	Ин-т научной информации по общественным наукам РАН.	Д.филос.н., главный научный сотрудник отдела политической науки
Панов Петр Вячеславович	Пермь petrpanov@yandex.ru	Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН	Д.полит.н., главный научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Покатов Дмитрий Валерьевич	Саратов dvpokatov@gmail.com	Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского.	Д.социол.н., зав.кафедрой истории, теории и прикладной социологии
Попова Ольга Валентиновна	С.-Петербург pov_64@mail.ru	СЗИУ РАНХиГС, ф-т социальных технологий	Д.полит.н., профессор кафедры социальных технологий
Пустовойт Юрий Александрович	Новосибирск pustovoit1963@gmail.com	1) Новосибирский государственный университет 2) Национальный исследовательский. Томский государственный университет	К.полит.н. 1) Доцент кафедры политологии 2) Доцент кафедры политологии
Римский Владимир Львович	Москва vlrim@yandex.ru	Московский психолого-социальный университет	Старший преподаватель
Соловьев Дмитрий Анатольевич	Тамбов. dmitry.a.solovev@yandex.ru	Тамбовский государств. унив-т им. Г.Р. Державина	Научный сотрудник кафедры политологии, социологии и мировых процессов факультета истории, мировой политики и филологии
Сунгуров Александр Юрьевич	С.-Петербург asungurov@mail.ru	АНО «Народный университет современного конституциона-лизма» (НУСК) им. Г. Э. Бурбулиса"	Д.полит.н., научный руководитель
Тев Денис Борисович	С.-Петербург denis_tev@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.социол.н., старший научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Фадеева Любовь Александровна	Пермь lafadeeva2007@yandex.ru	Пермский государственный национальный исследовательский университет, историко-политологич. фак-т	Д.ист.н., проф. кафедры политических наук; главный редактор журнала «Вестник Пермского университета. Политология»
Чирикова Алла Евгеньевна	Москва chirikova_a@mail.ru	Институт социологии РАН ФНИСЦ РАН	Д.социол.н., главный научный сотрудник сектора исследований личности
Шентякова Анна Владимировна	С.-Петербург anna_pedagog@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	К.полит.н., ассистент кафедры полит. институтов и прикладных полит. исследований

Швая Андрей Юрьевич	С.-Петербург andrewshvaya@gmail.com	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Младший научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Швецова Елена Антоновна	Москва eashvetsova@hse.ru	НИУ ВШЭ	Стажер-исследователь, аспирант АШ по социологическим наукам
Участники дискуссии			
Быстрова Алла Сергеевна	С.-Петербург abc_46@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.экон.н., старший научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна	Москва ogaman@mail.ru	1) МГИМО (У) МИД России; 2) НИУ ВШЭ	Д.полит.н., проф., чл.-корр. РАН 1) зав каф. сравнительной политологии; 2) профессор-исследователь
Гольбрайх Владимир Беньяминович	С.-Петербург vgolbraih@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.социол.н., научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Дмитриева Валерия Денисовна	С.-Петербург ms.valeria.spb@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Младший научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Корниенко Алла Владимировна	С.-Петербург mmtmpo@mail.ru, av.kornienko@mail.ru,	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Мохов Виктор Павлович	Пермь mvpperm@gmail.com	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	Д.ист.н., профессор, декан гуманитарного факультета
Ребров Сергей Александрович	С.-Петербург naruto639@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Младший научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Сафронов Вячеслав Владимирович	С.-Петербург vsafronov@list.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Старший научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Сельцер Дмитрий Григорьевич	Тамбов seltser@yandex.ru	Тамбовский государств. университет имени Г.Р. Державина	Д.полит.н., профессор кафедры международных отношений и политологии

Сморгунов Леонид Владимирович	С.-Петербург lvsmorgunov@gmail.com	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Д.полит.н., проф., главный научный сотрудник сектора истории российской социологии
Соловьев Александр Иванович	Москва. alesol@mail.ru, alekssol21@gmail.com	Московский государственный университет, ф-т государственного управления	Д.полит.н., проф., зав. кафедрой политического анализа
Хабаров Илья Александрович	Тамбов hia68@mail.ru	1) Тамбовский государств. университет имени Г.Р. Державина. 2) Обществен. палата Тамбовской области	К.полит.н. 1) директор Центра по связям с общественными институтами. 2) эксперт.
Шкель Станислав Николаевич	С.-Петербург stas-polit@yandex.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Д.полит.н., доцент, ведущий научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества

СЕМИНАР ПРОВОДИТСЯ В СМЕШАННОМ РЕЖИМЕ.
Очное место проведения семинара:
Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 5-й этаж, комн. 534.
Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Дистанционно семинар проводится через систему конференции Яндекс Телемост.
Время: 29 октября 2026 10:00 AM Москва
30 октября 2026 10:00 AM Москва
31 октября 2026 10:00 AM Москва
Подключиться к семинару Яндекс Телемост:
https://telemost.yandex.ru/j/99430045770029

По организационным вопросам обращаться в оргкомитет.
Тел.: +7 981 12 80 923

Организационный комитет семинара:
Дука Александр Владимирович – председатель.
Тев Денис Борисович.
Швая Андрей Юрьевич.